Николай Сташков

Убийство в кинотеатре

Николай Сташков Убийство в кинотеатре

Сташков Н.

Убийство в кинотеатре / Н. Сташков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852926-9

Иру Чернову спасает Пётр Стогов от позора, возможно, от гибели. Двое парней напали на неё в безлюдном месте. Через некоторое время Пётр арестован по обвинению в убийстве. Ира в этот момент была рядом и абсолютно уверена в его невиновности. Она сама находит того человека, который произвёл роковой выстрел.

Убийство в кинотеатре

Николай Сташков

© Николай Сташков, 2017

ISBN 978-5-4485-2926-9 Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero Убийство в кинотеатре

В первой половине буднего дня безлюдный городской пляж представляет собой унылое зрелище. В голубой воде реки сияют солнечные блики. На её поверхности нет пловцов, которые широкими взмахами рук загребают воду, удаляясь от берега на приличное расстояние. Не видно старшей детворы, которая, гребя по собачьи, старается удержаться на поверхности, и не удаляться от берега.

Отсутствуют совсем юные детишки, которые могли бы сидеть в воде, перебирая камешки. На жёлтом песке не видно расстеленных одеял, бегающих детишек и снующих в разных направлениях бронзовых тел в купальных костюмах. Не слышно людского гомона, визга и хохота малышей. Первозданная тишина. Всё это создаёт впечатление, что течение реки остановилось навсегда, и наводит на грустные мысли о бренности бытия.

На тропинке, проходящей мимо пляжа, появилась молоденькая девчушка лет пятнадцати. На ней надето белое платьице, не закрывающее колени. На ногах девчушки летние сандалии. Волосы цвета льна слегка курчавятся, и спадают до плеч. У неё хорошее настроение, поэтому она улыбается, подставляя лицо ласковым солнечным лучам.

Неожиданно, словно из-под земли, на тропинке, прямо перед нею, появились двое рослых парней.

- Га, га. - Загоготали они, и схватили её за руки: - Бог послал нам тебя, красавица, чтобы ты своим присутствием разбавила нашу унылую компанию. Чтобы избавила нас от скуки.

Они тянут её к берёзовому колку. Девушка отбивается от них руками и ногами. Парни гогочут, признавая сопротивление девушки бессмысленным. Её слабые удары не причиняют им никакого вреда. Уверенные в своей безнаказанности, они играют с нею, как кошка с мышкой. Сопротивление бездушной силе изматывает девушку. Первозданную тишину взрывают визг и крики о помощи.

Ребята, отпустите девушку.
 Как гром среди ясного неба прозвучал тихий спокойный голос.

Парни остановились. Они с насторожённостью решили взглянуть, кто в этом безлюдном месте посмел им указывать, что им делать. Перед ними стоит маленький, худенький человечек с короткой стрижкой. Каждый из парней подумал, что может одним щелчком прибить его.

- Малыш, иди домой, не путайся под ногами. Нервно проговорил один из них, уверенный, что маленький человек правильно оценит ситуацию, и удалится.
- Я повторяю, отпустите девушку. Иначе я рассержусь. Уже нетерпеливо проговорил голос.
- И чё будет? Упадёшь на спину, будешь дрыгать ногами и визжать? Уверенный в собственной безопасности, со смехом проговорил один из парней.

Двое парней, откровенно издевательски, и с нотой оскорбления расхохотались. Они рослые, крепкие и сильные, с рельефными буграми мышц, выпирающих из-под футболок. Они абсолютно уверенные в своём превосходстве над маленьким человеком.

Девушка, почти девочка, забыла о своих страхах, и с интересом наблюдает за развитием ситуации. Её спаситель ниже среднего роста, возможно, на два-три сантиметра превышает сто шестьдесят. О таких людях в народе говорят, что они «метр с кепкой». Он худощавого телосложения с коротким ёжиком толстых, грубых волос на голове.

Ира, так зовут девушку, не уверена, что он сможет отбить её у этих здоровяков. Всёже, она уже благодарна ему за помощь. Вдвоём сопротивляться можно успешнее. Кроме того, она думает, что может представиться случай сделать ноги.

Маленький человек совершенно спокойно, без страха, приближается. Он молчит, только разглядывает парней, каждый из которых шире плечом, и повыше шапкой. Каждый из хулиганов гораздо сильнее его.

Один из них отпускает руку девушки. Это уже лучше. Появляется небольшой шанс, чтобы сбежать. Парень, дурашливо покачиваясь, с усмешкой подходит к тому, кто пытается спасти девушку от позора, возможно, и от гибели. Хулиган более чем на полголовы возвышается над соперником, и почти вдвое превосходит шириною плеч.

– Малявка, тебе говорили, чтобы ты шёл своей дорогой? Говорили. Ты не внял доброму совету? Не внял. Теперь пеняй на себя. Но ты не боись, я тебя бить не буду. Только оттаскаю за твой нос, любопытный и длинный.

Парень протянул руку и попытался осуществить угрозу. В ту же секунду, он оказался лежащим на земле и стонущим от боли. Слепая сила наткнулась на умение и скорость реакции.

– Отпустишь девушку, или тоже хочешь поваляться на сырой земле? – Обернулся маленький человек к другому хулигану.

Второй парень не стал долго раздумывать. Он понял, что в данное время сила не на его стороне, и задал такого стрекача, что только пятки засверкали. Страх взял верх над гордостью и блудливыми замашками.

Маленький человек подошёл к Ире и взял её за руку:

- Меня зовут Пётр Стогов. Как ты себя чувствуещь? Мерзавцы нанесли большой урон? Спросил он.
- Нормально. Я только испугалась. Они не успели нанести мне физический вред. Ты быстро подоспел и ловко справился с хулиганами. Ты самбист, или каратист? В голосе Иры чувствуется благодарность и удивление.
 - Не заморачивайся по этому поводу. Ни то, и не другое. Ответил Пётр.
- Но как ты смог с ними справиться? Каждый из них вдвое тяжелее тебя, и вдвое, если не втрое, сильнее.
 Настаивает Ира на ответе.
- Они трусливые. Поэтому не опасные, если их не бояться. Как тебя зовут? Спросил Пётр.
- Меня зовут Ира Чернова. Только не рассказывай мне сказки, что из-за трусости один из хулиганов свалился на землю, и заорал. Смеётся Ира.
 - Не будем об этом говорить, здесь не место, и сейчас не время. Пётр качает головой.
 - Пётр, ты спешишь? Спросила Ира.
- Нет, спешка сейчас мне не нужна. У меня свободное время. Тихим голосом отвечает Пётр.
 - Как бы ты хотел провести его? Спросила с интересом Ира.
- Я собирался сегодня побродить по городу, возможно, посмотреть кино. Если никуда не спешишь, погуляем вдвоём. Я тебя провожу, как бы хулиганы опять не встретились. – Проговорил Пётр.

- Я тоже хотела сбегать в киношку. В Гиганте идёт вестерн. Если тебе по душе такие фильмы, и есть желание, можем зайти. – Предложила Ира.
 - Вестерн, так вестерн. Они развлекательные. Пойдём. С готовностью ответил Пётр.

Несмотря на будний день и хорошую, почти летнюю погоду, кинотеатр полностью заполнен. Большую часть зрителей представляет молодёжь. Они игнорируют первые ряды, и оккупировали полутёмные задние. Они сидят там парами, с вёдрами попкорна в руках. Они, во время демонстрации фильма, больше целуются, чем смотрят на экран.

Зрелые посетители кинотеатра разместились ближе к экрану. Они занимают первые пятьшесть рядов. Пётр купил билеты на первый ряд. Только два билета на этот ряд оставались не проданными.

Он изредка бросает взгляды на спутницу, но, в основном, следит за перипетиями действий на экране. Там сменяют друг друга любовные сцены, выстрелы и погони. В кульминационном моменте ковбой догнал своего ненавистного врага. Лицо ковбоя перекошено, излучает ненависть и злую радость от успешной погони.

Он яростно кричит своему противнику:

- Умри, гадёныш!

Торжествующий возглас сливается со звуком выстрела его револьвера. Пётр готов поклясться, что из ствола ковбоя в зрительный зал вылетела настоящая пуля. Он услышал хлопок, раздавшийся совсем рядом. Пётр знает этот звук, ему приходилось слышать, как с подобным хлопком пуля вгрызается в живую плоть. На соседнем сидении слева от Петра человек дёрнулся назад, и затих в объятиях смерти.

– Ира, выходим из зала, здесь убийство, нужно звонить в милицию. – Пётр взял её за руку, и они стали протискиваться к выходу.

Бригада полицейских с громким звуком сирены прилетела быстро, как стая ворон налетает на место, где можно чем-нибудь поживиться. Ире показалось, что работников милиции оказалось в зале больше, чем зрителей. Все двери заблокировали, никого не выпускают и не впускают.

Всё смешалось в зрительном зале. Людской гомон, стуки кресел, вспышки фотоаппаратов. Группа оперативников опрашивает зрителей, для которых смерть человека в зале является событием неожиданным и чрезвычайным. Никто ничего не видел и не слышал. Некоторые зрители уверены, что видели пулю, вылетевшую из револьвера ковбоя, главного героя вестерна. Они утверждают, что именно он убил зрителя на десятом месте первого ряда.

Суматоха длится несколько часов. Наконец двери открываются, зрители покидают кинотеатр. Убитого увозят в морг. Ирину, Петра и ещё троих свидетелей, которые сидели близко к убитому человеку, и могли видеть что-то важное, доставляют в отделение. Там всех ещё раз допрашивают, но уже под протокол.

Ирину и Петра допрашивают по очереди трое разных работников милиции. Они задают множество одинаковых вопросов, и тщательно записывают ответы. Уже вечером, когда солнце начинает склоняться к горизонту, свидетелей отпускают. Следователь задерживает только Петра Стогова. У него на руках эксперт обнаружил следы газов от сгорания пороха.

- Иван Антонович, почему задержали Стогова? Я сидела рядом, и хорошо видела, что он не мог убить своего соседа, он внимательно следил за действиями на экране, и не производил никаких движений руками.
- Успокойся, девочка. Не мешай мне выполнять работу. Ты смотрела фильм? Помнишь, что происходило на экране? Спросил следователь, вертя ручку в руке.
 - Смотрела. Многое помню. Ответила Ира, понимая недоверие к своим показаниям.
- Значит, ты не всегда видела Стогова, не всегда он находился в поле твоего зрения.
 Верно? Спросил Иван Антонович, глядя в глаза Ире.
 - Это верно. Но, всё же?

Следователь не дал Ире закончить свою мысль:

- Видеть одновременно соседа сбоку и экран невозможно. Были мгновения, когда ты смотрела на экран, и не видела своего друга? – Вопрос простой. Он не даёт возможности уклончивого ответа.
 - Да. Такие моменты были. Смущённо говорит Ира. Но это ничего не значит.
- Не скажи. Это много значит. Достаточно одного мгновения, чтобы убить человека, я это хорошо знаю. На твоих показаниях невозможно сделать какой-то вывод. – Следователь на все сто уверен в своей версии.
- Позвольте, Иван Антонович. Я не юрист. Я несовершеннолетняя, маленькая девчушка. Но, даже я понимаю, что невозможно обвинить человека только потому, что он сидел рядом. Ира уверенно высказала свой последний козырь.
- У Стогова на руках следы пороха, следовательно, он стрелял. Следователь улыбается, уверенный в своей правоте.
- Но я видела, что у него не было оружия. Когда тепло, и почти жарко, в лёгкой одежде его не скроешь.
 Продолжает Ира настаивать на невиновности Петра Стогова.
- Сосед Стогова убит не из пистолета. В нём нашли не пулю, а шарик от подшипника. Значит, выстрел был из какой-то трубки, возможно, совсем маленькой, а её можно спрятать под любой одеждой, или в кармане, и успешно выкинуть, пока мы не приехали. Времени было достаточно. Твои показания, девочка, субъективные, ты его подруга, и этим всё сказано. Вы ведь пришли вместе?
 - Да, пришли вместе, но я говорю правду, и готова отвечать за свои слова.
- Всё, девочка, иди домой, мы умеем работать, разберёмся. Не нужно выгораживать своего друга, если он не виновен, отпустим его.

Уставшая Ира вернулась домой, когда зажигались уличные фонари. Ей было горько и обидно. Только познакомилась с хорошим, достойным человеком, так Ира оценила нового знакомого, и тут же приходится терять его.

Она отказалась от ужина, оставила без внимания вопросительные взгляды мамы и отчима, прошла в свою комнату и легла в постель. Несмотря на усталость, Ира долго не может заснуть, лежит с открытыми глазами, перед ними проносятся события прошедшего дня.

У Петра, задержанного по обвинению в убийстве, не было никакого оружия, даже пресловутой трубки. Даже её невозможно спрятать в лёгкой летней одежде. Даже в кармане было бы видно, что там что-то необычное находится.

Во время сеанса он не вставал и не отклонялся, просто сидел и смотрел на экран. Он о чём-то размышлял, или внимательно следил за действиями героев фильма. Руки его спокойно лежали на подлокотниках кресла, не производили никаких движений. Иначе Ира всё равно услышала бы лёгкий шорох.

Пётр однозначно не мог убить, и не убивал соседа, сидящего с левой стороны. У него нет и мотива, тот человек ему не знаком. Пётр не собирался смотреть фильм. Он не мог знать, что тот человек, который убит, будет в это время в зале кинотеатра, и сидеть рядом. Всё произошло совершенно случайно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.